

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

Международное ядерное право - это отрасль международного права?

*Лысенко М.Н. **

В статье анализируются состояние и перспективы развития международного ядерного права. Приведены аргументы в обоснование того, что международное ядерное право уже сложилось как самостоятельная отрасль международного права. Сформулирован предмет международного ядерного права (мирное использование ядерной энергии). Обосновано, что вопросы ядерного разоружения входят в предмет другой отрасли - права международной безопасности. Изложены задачи дальнейшего совершенствования международного ядерного права: обобщение уроков аварии на АЭС «Фукусима» и их имплементация в рекомендациях МАГАТЭ и национальных законодательствах; создание международного механизма оперативного реагирования на случаи ядерных аварий; укрепление режима физической ядерной безопасности; преодоление фрагментарности международного режима ответственности за ядерный ущерб.

Ключевые слова: международное ядерное право; ядерная энергетика; отрасль международного права; МАГАТЭ; ядерная безопасность; ядерное разоружение; гражданская ответственность за ядерный ущерб.

Международное ядерное право – сравнительно молодая отрасль международного права. С 1954 года в мире начала развиваться ядерная энергетика, а в 1956 году – 60 лет назад – был подписан Устав об учреждении Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ)¹.

Масштабы ядерной энергетики в мире растут, несмотря на спады в ее развитии в результате аварий на АЭС в Чернобыле и Фукусиме.

Причина, по которой государства стремятся использовать потенциал мирного атома, объективна. Они рассматривают ядерную энерги-

* Лысенко Михаил Николаевич – к.ю.н., доцент кафедры международного права МГИМО МИД России. mikelys@mail.ru.

ку в качестве долгосрочного, предсказуемого, экологичного и гарантированного источника энергообеспечения.

Согласно отчетам МАГАТЭ, заявлениям генерального директора МАГАТЭ Ю. Аmano и материалам Всемирной ядерной ассоциации, в 2015 году общемировая генерирующая мощность атомных электростанций возросла и к концу года составила 382,9 гигаватт. Число ядерных энергетических реакторов, эксплуатируемых в 30 странах, увеличилось до 450. Это самое большое их количество с 1993 года. В стадии строительства – 67 реакторов. Еще 30 стран рассматривают вопрос о том, чтобы приступить к развитию ядерной энергетики. 55 стран эксплуатируют 245 исследовательских ядерных реакторов в целях проведения научных экспериментов и наработки изотопов². В России работают 10 атомных электростанций (35 энергоблоков установленной мощностью 26,2 ГВт), вырабатывающих 18% производимого в стране электричества³.

Строительство объектов ядерной энергетики является дорогостоящим и технологически сложным процессом, требует наличия кадров, инфраструктуры, законодательства. Поэтому реализация большинства проектов осуществляется посредством международного сотрудничества и при государственной поддержке, а это требует должного международно-правового регулирования.

Первоочередные задачи здесь решены: за 60 лет наработана массивная международно-правовая база, созданы многосторонние механизмы.

Между тем, среди правоведов всё еще бытует точка зрения о пока лишь «складывающемся международном атомном праве» (основоположник атомного права в России профессор А.И. Иойрыш)⁴, о том, что «международное атомное право как самостоятельная отрасль международного права находится в стадии становления» (доцент И.В. Гетьман-Павлова)⁵.

В предмет, помимо мирного использования атомной энергии, в большинстве исследований включают «полное запрещение атомного оружия», предотвращение ядерной войны⁶, ядерное разоружение⁷.

В порядке обсуждения этой темы хотелось бы высказать следующее.

Первое. По вопросу отрасли права. К настоящему моменту сложились все основания утверждать, что в системе международного права ядерное право полностью сложилось как самостоятельная отрасль. Такой точки зрения придерживаются, в частности, и авторы учебника МГИМО МИД России под редакцией профессора А.Н. Вылегжанина⁸. В поддержку этой точки зрения приведем ряд аргументов. Проведем также аналогию с международным космическим правом, существование которого как отрасль не подвергается сомнению (по крайней мере, среди отечественных ученых).

- Международное ядерное право базируется на разветвленной системе многосторонних договоров (конвенций) межправительственного уровня, которые регулируют практически все вопросы использо-

вания ядерной энергии. (Для сравнения: международное космическое право также опирается на широкий межправительственный конвенциональный осто́в).

- Работают межправительственные организации – универсальное МАГАТЭ (165 членов); специализированные межправительственные организации: Объединенный Институт Ядерных Исследований (ОИЯИ) в Дубне; Европейский Центр ядерных исследований (ЦЕРН) близ Женевы; Международная организация по реализации проекта создания международного экспериментального термоядерного реактора (ИТЭР) в Кадараш, Франция; межправительственные региональные объединения: Агентство по ядерной энергии Организации экономического сотрудничества и развития (АЯЭ ОЭСР), Комиссия Атом-СНГ и пр. (Для сравнения: космическая деятельность также является предметом деятельности ряда межправительственных организаций, в том числе учрежденного ООН Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.)

- МАГАТЭ – единственная специализированная организация системы ООН, которая уполномочена по своей инициативе напрямую обращаться к Совету Безопасности ООН. Как указано в Уставе МАГАТЭ, «если в связи с деятельностью Агентства возникают вопросы, входящие в компетенцию Совета Безопасности, Агентство уведомляет об этом Совет Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности»⁹. МАГАТЭ также имеет полномочия проводить инспекции в государствах-членах с целью гарантировать не переключение их ядерной деятельности с мирной на военную.

- Вопросы ядерной энергии входят в сферу компетенции ряда межправительственных организаций системы ООН (Всемирная организация здравоохранения, Международная организация труда и др.). (Для сравнения: аналогична ситуация и для международного космического права.)

- Нормы международного ядерного права носят комплексный, межотраслевой характер, затрагивая сферу регулирования в морском, космическом праве, праве международной безопасности, праве окружающей среды и в других отраслях международного права. (Для сравнения: аналогично и для международного космического права.)

- Нормы международного ядерного права имеют собственную систему специфических, отраслевых принципов. (Для сравнения: аналогично и для международного космического права.)

Второе. По вопросу предмета международного ядерного права. К настоящему времени вопросы ядерного оружия в аспекте ядерного разоружения и контроля над вооружениями, предотвращения опасности ядерной войны стали составной частью права международной безопасности. Практически никем из правоведов это не оспаривается. Эти вопросы регулируются массивом, прежде всего, двусторонних межправительственных договоров (вспомним, к примеру, серию договоров

России и США по стратегическим наступательным вооружениям), а также находится в поле зрения Генеральной Ассамблеи ООН и ее Первого комитета, Конференции по разоружению в Женеве и ряда других международных площадок, где в основном отрабатываются вопросы права международной безопасности.

Таким образом, вопросы ядерного разоружения, предотвращения ядерной войны не следует включать в предмет международного ядерного права. При этом оговоримся, что тематика нераспространения ядерного оружия и ядерных материалов, тесно связанная с развитием ядерной энергетики, носит пограничный, межотраслевой характер и может входить в предмет международного ядерного права, но лишь частично.

Соответственно, международное ядерное право можно определить как систему правовых норм, регулирующих отношения между государствами и иными субъектами международного права в сфере мирного использования ядерной энергии.

Третье. По вопросу терминологии. В правовой литературе без разбора используются термины «атомное» право либо «ядерное» право, «атомная» энергия либо «ядерная» энергия, или в перемежку и то и другое. Так какой же термин является корректным с правовой точки зрения?

Если спросить не юриста, а физика, то он пояснит, что речь идет о регулировании использования энергии, выделяемой в результате преобразования атомов. Поэтому надо говорить об «атомном» праве и «атомной» энергии. И он будет прав. Но другой физик уточнит, речь идет об энергии, выделяемой в результате преобразования ядер атомов в ходе цепной ядерной реакции. Поэтому надо говорить о «ядерном» праве и «ядерной» энергии. И он тоже будет прав.

Что касается правовой практики и теории, то в последние годы начинают доминировать термины «ядерное право», «ядерное оружие», «ядерная энергия». По оценке профессора Р.М. Валеева и группы его соратников, «если исходить из правового регулирования современных более высоких технологий получения энергии и их использования, то логичнее и справедливее было бы назвать данную отрасль международным ядерным правом»¹⁰.

Обратим внимание на то, что в названиях и текстах основных международных конвенций фигурируют определения: «ядерная безопасность», «ядерная авария», «ядерный реактор», «ядерный терроризм» и т.д. МАГАТЭ, само название которого расшифровывается как Агентство по «атомной энергии», недавно выпустило два справочника «Ядерное право»¹¹.

Видимо, предпочтительнее использовать термин «ядерное право», из чего исходит и автор данной статьи.

Четвертое. По вопросу отраслевых принципов международного ядерного права. Международное ядерное право как составная часть международного права базируется на ряде общепризнанных принци-

пов международного права. В их числе добросовестное выполнение международных обязательств, международное сотрудничество и пр. Но международное ядерное право, как и космическое право, имеет свои специфические отраслевые принципы.

Специфика международного космического права прописана, в частности, в Договоре по космосу от 1967 года: «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел»¹².

В международном ядерном праве – своя специфика. Она обусловлена тем, что в силу физических свойств ядерная энергия несет в себе врожденные риски для человека и окружающей среды, как это очно показали аварии в Чернобыле и Фукусиме.

Отсюда, главный принцип, *jus cogens* международного ядерного права, его правовая «библия» – это принцип ядерной безопасности.

Важно понимать, что ядерная безопасность – это комплексное понятие, у него несколько измерений. Оно состоит из ряда компонентов, каждый из которых регулируют международные договоры, составляющие источники международного ядерного права:

1. Ядерная и радиационная безопасность (безопасная инженерно-техническая эксплуатация ядерных объектов, недопущение ядерных аварий и оперативное реагирование в случае их возникновения, безопасность обращения с ядерным топливом и радиоактивными отходами). Ее регулируют следующие договоры:

- Конвенция о ядерной безопасности¹³.
- Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии¹⁴.
- Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации¹⁵.
- Объединенная Конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами¹⁶.

2. Физическая ядерная безопасность, противодействие ядерному терроризму (защита ядерных объектов и материалов с целью противодействия актам злоумышленников/террористов, криминализация таких актов):

- Конвенция о физической защите ядерного материала¹⁷.
- Поправка от 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала¹⁸.
- Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма¹⁹.
- Резолюция Совета Безопасности ООН 1540 от 2004 года²⁰.

3. Нераспространение ядерного оружия (на стыке с правом международной безопасности, космическим и морским правом):

- Устав МАГАТЭ²¹.
- Договор о нераспространении ядерного оружия²².

- Договор об Антарктике²³.
- Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела²⁴.

- Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения²⁵.

- Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний²⁶.
- Ряд других.

4. Ядерно-экологическая безопасность (предотвращение радиоактивного загрязнения морских пространств, вывод из эксплуатации ядерных и радиационно опасных объектов, реабилитация радиоактивно загрязненных территорий и объектов, перевод объектов ядерного наследия в безопасное состояние и пр. - на стыке с международным экологическим правом):

- Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов²⁷.

- Рамочное соглашение о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации²⁸.

- Ряд других.

5. Компенсационный механизм гражданской ответственности за ядерный ущерб (на стыке с международным частным правом):

- Парижская конвенция об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии.

- Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 1963 года.

- Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 1997 года.

- Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 1997 года (в редакции Протокола от 1997 года).

- Совместный протокол о применении Венской конвенции и Парижской конвенции.

- Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб²⁹.

Как видим, создана юридически мощная, весьма разветвлённая конвенциональная система международного ядерного права. Действует несколько сотен двусторонних межправительственных соглашений.

В целом, эта система дает адекватный ответ на основные проблемы и тенденции развития глобальной ядерной энергетики. Однако жизнь идет вперед. Назрели вопросы как совершенствования действующей международно-договорной базы, так и устранения некоторых имеющихся пробелов в международном ядерном праве.

Итак, что же требуется, каковы пути дальнейшего прогрессивного развития международного ядерного права?

Первое. Дальнейшее обобщение уроков аварии на АЭС «Фукусима» и их имплементация в рекомендациях МАГАТЭ по ядерной безопас-

ности. Важно, чтобы эти рекомендации вносились в национальные законодательства, что особенно актуально для стран-новичков, приступающих к развитию ядерной энергетики.

Второе. Создание международного механизма оперативного реагирования на случай крупных ядерных аварий. Суть выше упомянутой Конвенции о помощи заключается в том, что если государству требуется помощь в случае ядерной аварии, оно может обратиться за такой помощью к любому другому государству, а запрашивающее государство может такую помощь предоставить в пределах своих возможностей. Очевидно, что устранить последствия крупной аварии удастся эффективнее и быстрее, если создать мобильный международный механизм чрезвычайного аварийного реагирования под эгидой МАГАТЭ на основе добровольных фиксированных материальных вкладов государств. Есть резервы и в совершенствовании международного механизма реализации положений Конвенции об оперативном уведомлении о ядерной аварии.

Третье. Дальнейшие шаги по укреплению режима физической ядерной безопасности. Было бы полезно выпустить под эгидой МАГАТЭ свод наилучших национальных практик по культуре ядерной безопасности. Возможно, стоило бы разработать на основе действующего Кодекса поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников³⁰ международную конвенцию. Это способствовало бы, в частности, содействию международным усилиям в развивающихся странах по поиску и утилизации бесхозных радиоактивных источников. Разумеется, такая конвенция должна быть сбалансированным и прагматичным документом, не налагающим избыточных и нереалистичных обязательств на ее участников.

Четвертое. Преодоление фрагментарности международного режима ответственности за ядерный ущерб. Сейчас действуют три вышеупомянутые конвенции – Парижская, Венская и Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб. Они объединены общим принципом необходимости финансового возмещения ядерного ущерба, но серьезно разнятся по суммам, формам и механизмам предоставления компенсации. Это является сдерживающим фактором в развитии многостороннего сотрудничества в ядерной энергетике. Возможно, решением проблемы стала бы разработка «зонтичного» Протокола, который устанавливал бы взаимосвязь всех трех конвенций путем взаимного распространения преимуществ каждой из конвенций, и устранил бы коллизии, возникающие при одновременном применении этих конвенций. Пример такого документа, связывающего две конвенции, имеется: Совместный протокол от 1988 года о применении Венской конвенции и Парижской конвенции^c.

Разумеется, выше изложен лишь схематичный, далеко не исчерпывающий перечень перспективных направлений совершенствования режима международного ядерного права. Многое еще предстоит сделать в сфере повышения культуры ядерной безопасности, дальнейшей ядерно-экологической реабилитации в различных районах мира.

Особенно много работы на путях сотрудничества в смежных отраслях, прежде всего, в рамках права международной безопасности. Сохраняют повышенную остроту правовые вопросы недопущения радиологического терроризма, договорного урегулирования ядерной проблемы на Корейском полуострове, создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке, начала многосторонних переговоров о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и др. Но это – темы для отдельных научных изысканий и дискуссий.

Is the International Nuclear Law a Separate Branch of International Law? (Summary)

*Mikhail N. Lysenko**

This article analyzes the current status of the International Nuclear Law. It contains arguments in support of the assertion that the International Nuclear Law has been already formed as a separate branch of International Law. The article formulates the subject of the International Nuclear Law as the peaceful use of nuclear energy. The author puts forward the argument that nuclear disarmament belongs to another branch of the International Law – the International Security Law. Pressing issues of further development of the International Nuclear Law are set forth: the further analysis of lessons learned from Fukushima NPP accident, and their implementation in national legislations and the IAEA recommendations; establishment of an international mechanism for rapid response in the event of a nuclear accident; strengthening of the nuclear security regime; overcoming the fragmentation of the international liability regime for nuclear damage.

Keywords: International Nuclear Law, branch of the International Law; IAEA; nuclear safety and security; nuclear disarmament; Civil Liability for Nuclear Damage.

¹ Устав МАГАТЭ. По состоянию на 28 декабря 1989 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/bylaws/iaea_statute.pdf (дата обращения 10.12.2016)

² Годовой доклад МАГАТЭ за 2015 год. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/gc60-9_rus.pdf (дата обращения 10.12.2016);

Statement to the Sixtieth Regular Session of the IAEA General Conference 2016 by IAEA Director General Yukiya Amano 26 September 2016. URL: <https://www.iaea.org/newscenter/>

* Mikhail N. Lysenko – PhD in Law, Associate Professor of the Chair of International Law, MGIMO-University MFA Russia. mikelys@mail.ru.

statements/statement-to-sixtieth-regular-session-of-iaea-general-conference-2016 (дата обращения 10.12.2016); Introductory Statement to the IAEA Board of Governors by IAEA Director General, Yukiya Amano 17 November 2016. URL: <https://www.iaea.org/newscenter/statements/introductory-statement-to-the-board-of-governors-19-september-2016> (дата обращения 10.12.2016); Nuclear Power in the World Today. (Updated August 2016). URL: <http://www.world-nuclear.org/information-library/current-and-future-> (дата обращения 10.12.2016).

³ Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом». URL: <http://www.rosatom.ru/about-nuclear-industry/atomnaya-otrasl-rossii/> (дата обращения 10.12.2016).

⁴ Концепция атомного права: научное издание / А.И. Иойрыш. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. (Серия «научные школы Московского университета МВД России»). – С. 32.

⁵ Международное право: учебник для академического бакалавриата / И.В. Гетьман-Павлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – С. 408.

⁶ Концепция атомного права: научное издание / А.И. Иойрыш. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. (Серия «научные школы Московского университета МВД России»). – С. 32.

⁷ Международное право: учебник для академического бакалавриата / И.В. Гетьман-Павлова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – С. 408; Международное право: учебное пособие / Н.Н. Федошова. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2015. (Высшее образование). – С. 289.

⁸ Международное право. В 2 ч. Ч. 2: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.Н. Вылегжанина. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 312 с. – Серия: Бакалавр // Академический курс. – раздел 27.11. – Особенности международно-правового регулирования мирного использования ядерной энергии. – С. 308–314.

⁹ Устав МАГАТЭ. По состоянию на 28 декабря 1989 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/bylaws/iaea_statute.pdf (дата обращения 10.12.2016).

¹⁰ Международное ядерное право в документах / сост. Р.М. Валеев, А.Р. Каюмова, Р.И. Ситдикова. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. – С. 5.

¹¹ Stoiber Carlton, Baer Alec, Pelzer Norbert, Tonhauser Wolfram. Handbook on Nuclear Law. International Atomic Energy Agency. Vienna, 2003. Url: <http://www-pub.iaea.org/books/IAEABooks/6807/Handbook-on-Nuclear-Law> (дата обращения 10.12.2016).

¹² Stoiber Carlton, Cherf Abdelmadjid, Baer Alec, Tonhauser Wolfram, Maria de Lourdes Vez Carmona. Handbook on Nuclear Law: Implementing Legislation. International Atomic Energy Agency. Vienna, 2010. Url: http://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/Pub1456_web.pdf (дата обращения 10.12.2016).

¹³ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 1967 года // Советский Союз в борьбе за разоружение. Сборник документов. М., Политиздат, 1977. – С. 35-43.

¹⁴ Конвенция о ядерной безопасности от 1994 года // Международный режим ядерной и физической безопасности. Сборник основных документов / Госкорпорация «Росатом». М.: 2012. – С. 20-33.

¹⁵ Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии от 1986 года // Международный режим ядерной и физической безопасности. Сборник основных документов / Госкорпорация «Росатом». М.: 2012. – С. 59-66.

¹⁶ Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации от 1986 года // Международный режим ядерной и физической безопасности. Сборник основных документов / Госкорпорация «Росатом». М.: 2012. – С. 67-78.

¹⁷ Объединенная Конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами // Конвенция о ядерной безопасности от 1994 года // Международный режим ядерной и физической безопасности. Сборник основных документов / Госкорпорация «Росатом». М.: 2012. – С. 34-58.

¹⁸ Конвенция о физической защите ядерного материала от 1980 года // Международный режим ядерной и физической безопасности. Сборник основных документов / Госкорпорация «Росатом». М.: 2012. – С. 79-91.

¹⁹ Поправка от 2005 года к Конвенции о физической защите ядерного материала // Международный режим ядерной и физической безопасности от 1980 года. Сборник основных документов / Госкорпорация «Росатом». М.: 2012. – С. 92-103.

- ¹⁹ Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма от 2005 года // Международный режим ядерной и физической безопасности. Сборник основных документов / Госкорпорация «Росатом». М.: 2012. – С. 79-91.
- ²⁰ Резолюция 1540, принятая Советом Безопасности на его 4956 заседании 28 апреля 2004 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902134343> (дата обращения 10.12.2016).
- ²¹ Устав МАГАТЭ. По состоянию на 28 декабря 1989 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/bylaws/iaea_statute.pdf (дата обращения 10.12.2016)
- ²² Договор о нераспространении ядерного оружия от 1986 года // Советский Союз в борьбе за разоружение. Сборник документов. М., Политиздат, 1977. – С. 43-51.
- ²³ Договор об Антарктике от 1959 года // Советский Союз в борьбе за разоружение. Сборник документов. М., Политиздат, 1977. – С. 23-31.
- ²⁴ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела от 1967 года // Советский Союз в борьбе за разоружение. Сборник документов. М., Политиздат, 1977. – С. 35-43.
- ²⁵ Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 1971 года // Советский Союз в борьбе за разоружение. Сборник документов. М., Политиздат, 1977. – С. 52-58.
- ²⁶ Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 1996 года. URL: <http://busel.org/texts/cat9uy/id5vwwcnt.htm> (дата обращения 10.12.2016)
- ²⁷ Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов от 1972 года. URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/20796423/> (дата обращения 10.12.2016)
- ²⁸ Рамочное соглашение о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации от 2003 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901866493> (дата обращения 10.12.2016)
- ²⁹ Парижская конвенция об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии от 1960 года // Международный режим ядерной и физической безопасности. Сборник основных документов / Госкорпорация «Росатом». М.: 2012. – С. 70-100.
- Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 1963 года // Международный режим ядерной и физической безопасности. Сборник основных документов / Госкорпорация «Росатом». М.: 2012. – С. 101-115.
- Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 1997 года // Международный режим ядерной и физической безопасности. Сборник основных документов / Госкорпорация «Росатом». М.: 2012. – С. 116-130.
- Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 1997 года (в редакции Протокола) // Международный режим ядерной и физической безопасности. Сборник основных документов / Госкорпорация «Росатом». М.: 2012. – С. 131-150.
- Совместный протокол о применении Венской конвенции и Парижской конвенции от 1988 года // Международный режим ядерной и физической безопасности. Сборник основных документов / Госкорпорация «Росатом». М.: 2012. – С. 151-155.
- Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб от 1997 года // Международный режим ядерной и физической безопасности. Сборник основных документов / Госкорпорация «Росатом». М.: 2012. – С. 156-183.
- ³⁰ Кодекс поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников от 1997 года // Международный режим ядерной и физической безопасности. Сборник основных документов / Госкорпорация «Росатом». М.: 2012. – С. 122-139.
- ³¹ Совместный протокол о применении Венской конвенции и Парижской конвенции от 1988 года // Международный режим ядерной и физической безопасности. Сборник основных документов / Госкорпорация «Росатом». М.: 2012. – С. 151-155.